РЕЦЕНЗИИ

**ЙОУНИ ВААХТЕРА. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

SLAVICA HELSINGIESIA. 37. HELSINKI, 2009. 323 с.

Одно из ведущих направлений в современной лингвистике – изучение активных эволюционных процессов на разных ярусах языковой системы. В русле этого направления выполнена и обсуждаемая монография финского слависта Йоуни Ваахтера.

Во введении Йоуни Ваахтера пишет, что слово “эволюция” в заглавии не случайно. Он усматривает определенное сходство между дарвиновской теорией развития видов и теорией языковых изменений и обнаруживает основную причину структурного сходства этих явлений: в обоих случаях изменения происходят на базе варьирования.

По актуальности избранной темы, по обширности речевого материала, по привлечению к анализу современных исследовательских методов, по неординарности ряда фонологических решений и по перфекционистскому исследованию микропроцессов, из которых складывается эволюционный процесс вокалической системы вологодских говоров, монография Йоуни Ваахтера представляет собой заметное явление в русской диалектологии и даже шире – в славистике.

Следует заметить, что в современной русистике диалектология занимает периферийную позицию, испытывая со стороны некоторых лингвистических снобов высокомерно-презрительное отношение: она воспринимается порой как нечто низменное, не заслуживающее серьезного изучения. Мало кто способен должным образом определить ценность диалектного материала и понять, что диалекты – это прошлое нашего языка, включенное в современность. Именно с этой достойной позиции рассматривает материал вологодских говоров автор рецензируемой книги.

Книга состоит из Введения, семи глав и Заключения. Фактически ее содержание составляют два крупных раздела: теоретический (главы 2 и 3) и эмпирический (главы 4–7).

В главе 2 “Теоретическая часть” рассматриваются следующие проблемы: 1) просодические особенности русского языка, 2) вопросы фонологии, 3) соотношение синхронии и диахронии,

4) взаимодействие звуков в потоке речи, 5) диалектное членение русского языка, 6) языковые изменения, 7) основные тенденции в развитии русского языка, 8) история славянизации Русского Севера.

Глава 3 посвящена обзору работ по истории вокалической системы праславянского языка и процессов в системе вокализма отдельных диалектов древнерусского языка. Автор подробным образом рассматривает понятие вариации (диверситета) в лингвистике и солидаризуется с У. Вайнрайхом, У. Лабовом и М. Герцогом, отмечавшими, что не всякая вариативность и неоднородность в структуре языка приводит к изменениям, но предпосылкой всякого изменения является вариативность и неоднородность [1, с. 188].

Теоретический фундамент монографии составляют достижения как в области мировой, так и российской диалектологии. Исследование выполнено с позиций Московской фонологической школы (МФШ), что лишним раз доказывает оптимальность именно этой фонологической концепции применительно к русскому материалу. Однако автор использует и некоторые идеи генеративной фонологии, оперируя в своём теоретическом аппарате концептами *диасистемы* и *диафонемы*. Эти понятия, введенные в лингвистический оборот хорватскими лингвистами и развитые в работах финских ученых Raimo Anttila [2] и Juhani Nuorluoto [3], актуализированы в рецензируемой монографии. Под *диафонемой* или *диасистемной фонемой* Й. Ваахтера – вслед за своими предшественниками – понимает множество звуков, входящих к одной общей фонологической единице: “Мы можем говорить о диасистемной фонеме или диафонеме |ʁ̥¹ или |ê| вологодских говоров, несмотря на то, что во многих отдельно взятых языковых системах такая фонема отсутствует” (с. 45). Использование автором концепта *диафонемы* (например, диафонемы |ê|) методически оправданно, так как способствует большей компактности изложения.

¹ Символом диафонемы Й. Ваахтера вслед за своими хорватскими предшественниками выбирает вертикальные скобки | |.

Эволюционное состояние (change in progress) изучаемого объекта – системы вокализма вологодских говоров – потребовало введения в научный оборот дополнительных единиц фонемного уровня, и Йоуни Ваахтера предлагает два новых понятия: *супрафонема*² (множество устаревающих и новых реализаций той или иной фонемы) и *субфонема* (каждая единица этого множества) – см. (с. 312–319).

Обзорные главы монографии свидетельствуют о широкой эрудиции автора, библиографический список представляется почти исчерпывающим. Следует признать, что русская диалектология всегда отличалась некоторым изоляционизмом. Монография Йоуни Ваахтера в значительной степени служит примером преодоления этого традиционного недостатка. Исследование проведено с обращением к широкому славянскому фону (приводятся параллели с польским, кашубским, сербско-хорватским, украинским языками), с использованием достижений смежных наук – социолингвистики, статистики, что выгодно отличает рецензируемую работу от многих диалектологических исследований, выполненных на русском материале.

Однако на фоне прекрасного знания автором *зарубежной* диалектографической литературы досадным упущением выглядят некоторые библиографические лакуны, относящиеся к *русской* диалектологии. Обсуждая вопрос об отсутствии следов второй палатализации и написания типа *кълъ* (целый) в новгородских берестяных грамотах, Йоуни Ваахтера³ не упоминает новаторскую статью С.М. Глускиной [5], которая еще в 1968 г., задолго до открытия А.А. Зализняка, отметила это явление на материале современных псковских говоров.

Рассматривая возможные реализации |ê| (дифонемы |ъ|) (с. 124 и далее), Й. Ваахтера не упоминает о случаях произношения “широкого ять”, см. статьи [6; 7]. Включение этого звукотипа в реестр реализаций |ê| существенно меняет общий диалектный ландшафт севернорусского наречия.

Исследовательская часть монографии (главы 4–7), с точки зрения рецензента, представляет наибольшую ценность. Автор следует социолингвистическим установкам У. Лабова, которые можно сформулировать следующим образом: “языковой материал нужно изучать как таковой, не исключая из анализа никакие его элементы,

какими бы нехарактерными для системы они ни показались” (с. 41).

Для достижения поставленной цели Йоуни Ваахтера использовал метод сопоставительного анализа трех временных срезов вологодского диалекта. В качестве первого среза приняты данные, представленные на картах Диалектологического атласа русского языка [8], а также в публикациях российских диалектологов; второй и третий срез представляют данные, извлеченные из магнитофонных записей речи старшего и младшего поколения деревенских жителей деревни Качалово Грязовецкого района Вологодской области. Таким образом была реализована идея сравнения трех временных пластов говора, отстоящих друг от друга с разницей около пятидесяти лет. Для слухового анализа звукового материала была использована современная полифункциональная компьютерная программа Praat.

Материал представлен в основном в виде звуковых реализаций, сгруппированных в таблицы, экономно и элегантно отражающих всё многообразие вокалических звукотипов диалекта и позволяющих проводить дальнейшую статистическую обработку аудиоматериала. Аудитивная оценка автором различных звукотипов, таких, например, как [iê], [i^he], [e^h], [e] и др., свидетельствует об изощрённом фонетическом слухе исследователя и его высокой квалификации как фонетиста.

Обсуждаемая монография, безусловно, является новаторской, поскольку впервые в русской диалектологии проведено исследование эволюции вокалической системы говоров определённого региона на протяжении почти ста лет.

Речевой материал собирался с применением метода интервью, принятого в современной социолингвистике. Йоуни Ваахтера пишет: “...социология изучает вариацию, проявляющуюся на вертикальной шкале, в то время как диалектология изучает вариацию на горизонтальной шкале в двух измерениях. Если же объединить эти дисциплины, мы получим картину языковой вариации в трех измерениях, что означает, что социолингвистика и диалектология дополняют друг друга” (с. 40).

В монографии используется методика, определяемая в англоязычной литературе как *the apparent-time construct*. Этот метод основан на предположении, что язык индивида не меняется в процессе его жизни.

В исследовательской части монографии подробно рассмотрены фонетические (коартикуляционные) механизмы, способствующие или

² В работах некоторых российских фонологов, например Л.Л. Касаткина, используется похожий термин *суперфонема*, но в другом значении [4, с. 129–133].

³ Впрочем, это относится и ко многим другим работам.

препятствующие происходящим эволюционным процессам. При этом особо подчёркнута важная роль прогрессивной ассимиляции, которая свойственна севернорусским говорам в значительно большей мере, чем другим говорам русского языка. Это положение прекрасно иллюстрируется графиком 5 (с. 170). В поле внимания автора включен и механизм межслогового взаимодействия гласных. Эти коартикуляционные программы могут либо ускорять, либо замедлять развитие процесса отхода от оканья.

В книге Й. Ваахтера прослежены пути перехода вологодских говоров от шестифонемного вокализма к пятифонемному, а также процесс упрощения системы предударного вокализма с отказом от оканья и становлением аканья. Отдельно рассмотрены подсистемы диалектного вокализма после твёрдых и после мягких согласных.

Спецификой избранной темы определён особый исследовательский подход, который можно определить как изучение диахронии в синхронии: весь меняющийся (диахронический) процесс эволюции диалектного вокализма предстает как ряд последовательных этапов, каждый из которых синхроничен.

Поскольку в работе наряду с другими процессами исследован процесс утраты (“изживания”) в говорах шестой фонемы ($|\hat{e}|$), а также процесс смены оканья аканьем, то есть, именно те изменения, которые ранее прошли на большей территории бытования русского языка, итоги исследования Йоуни Ваахтера могут быть представлены как типичная модель реализации эволюционного процесса, общего для русского языка в целом. И это выводит данные, полученные автором монографии, далеко за рамки скромного изучения судьбы некоторых вологодских говоров, поднимая эти результаты на гораздо более высокую ступень.

Исследование Йоуни Ваахтера будит научную мысль и стимулирует дальнейшие исследования. Приведем пример. Рассуждая об основных тенденциях в развитии русского языка и его диалектах, автор (с. 60) обращается к закону Бодуэна де Куртенэ, сформулированному М.В. Пановым (см. [9, с. 10]). Этим законом постулируется упрощение системы гласных и усложнение системы согласных в истории русского языка. Такое положение как будто бы применимо и к ситуации севернорусских говоров, а также и к результатам тех эволюционных процессов, которым посвящена обсуждаемая монография. Применительно к системе гласных под ударением это, безусловно, так: сокращение количества различающихся единиц в сильной позиции (под ударением) –

это свидетельство упрощения системы. Что же касается безударного вокализма, то возникает вопрос, является ли смена оканья аканьем переходом к более простой системе? И всегда ли сокращение количества различающихся единиц в позициях нейтрализации фонем синонимично упрощению системы?

Некоторые положения монографии представляются дискуссионными. Так, автор неоднократно и настойчиво повторяет, что русские диалектологи не обращают должного внимания на проявления финского субстрата в севернорусских говорах. Нельзя не согласиться с общей установкой Йоуни Ваахтера – действительно, российские диалектологи далеко не всегда связывают те или иные черты севернорусских говоров с финским субстратом, и в этом отношении упрек автора справедлив. Однако Йоуни Ваахтера склонен относить к финскому влиянию в числе других севернорусских особенностей и наличие категории несмягченных согласных, произносимых в соответствии с палатализованными. Эта диалектная особенность была обнаружена в некоторых вологодских говорах в моей ранней работе [10] и детально верифицирована в нескольких работах Л.Л. Касаткина (см., например: [11, с. 154–170]), согласно которым отмеченное явление считается наследием древней фонетической системы, не знавшей противопоставления согласных по твердости/мягкости [11, с. 170].

Следует отметить, что автор монографии склонен рассматривать некоторые диалектные особенности вологодских говоров изолированно, вне общерусского диалектного контекста. Так он поступает и в ситуации с обсуждаемой проблемой. А между тем во многих южнорусских и среднерусских говорах, в которых невозможно предположить финское влияние, в определенных позициях также встречается произношение несмягченных согласных в соответствии с мягкими согласными литературного языка. Твёрдые согласные вместо мягких отмечены в позиции перед фонемами /e/ и /и/ в Рязанской, Московской, Калужской, Воронежской и Тамбовской обл. (см. карту № 65 в работе [8]).

Й. Ваахтера пишет: “По моему мнению, нет никаких оснований опровергать общепринятую теорию о том, что они (редуцированные гласные /ъ/ и /ь/. – Р.К.) стали в первую очередь утрачиваться на конце слов” (с. 67). Однако наши данные (см.: [12]) свидетельствуют: в некоторых севернорусских говорах до сих пор существует произношение гласных типа [o] после конечных согласных, что может расцениваться именно как

материальный след бывших конечных редуцированных.

Подводя итоги, можно сказать: рецензируемая монография представляет собой фундаментальное исследование, выполненное на богатейшем фактическом материале, собранном автором в диалектологических экспедициях, с применением современных методов анализа. Это позволило ему детально проследить процесс эволюции вокалической системы в избранном ареале вологодских говоров, что чрезвычайно важно и для изучения судьбы звуковой системы русского языка в целом.

Своей работой автор вносит существенный вклад не только в описательную диалектологию, но и в фонологическую теорию. Книга написана по-русски, и следует особо отметить превосходное владение автора русским языком.

Р.Ф. Касаткина

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Weinreich U., Labov W., Herzog M.* Empirical Foundations for a Theory of Language Change. *Directions for Historical Linguistics*. Ed. By Winifred P. Lehman and Yakov Malkiel. Austin. 1968.
2. *Anttila R.* Historical and comparative linguistics. 2nd ed. Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science. Series IV. 1989.
3. *Nuorluoto J.* On Tracking Early Slavonic Vocalic Lsoglosses: Methodological and Conceptual Considerations // Доклады финской делегации на XIII Международном съезде славистов. Helsinki, 2003.
4. *Касаткин Л.Л.* Современный русский язык: Фонетика. 2-е изд. М., 2008.
5. *Глускина С.М.* О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков, 1968.
6. *Касаткина Р.Ф.* Рефлексы *ѣ в некоторых севернорусских говорах // Вопросы языкознания. 1991. № 2.
7. *Касаткина Р.Ф.* Об открытых гласных – рефлексах *ѣ в современных русских говорах // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М., 2001.
8. ДАРЯ: Диалектологический атлас русского языка. Вып. 1. Фонетика. М., 1986.
9. *Панов М.В.* Русская фонетика. М., 1967.
10. *Пауфошима <Касаткина> Р.Ф.* Согласные неполного смягчения перед гласными переднего образования в говорах Харовского района Вологодской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. Вып. 2. М., 1961.
11. *Касаткин Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
12. *Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Рефлексы редуцированных гласных в конце слова в русских говорах // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. Доклады российской делегации / Отв. ред. О.Н. Трубочев. М., 1998.